

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ СВЯТАГО БЛАГОВѢРНАГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО.

Чесо изыдосте въ пустыню видѣти (Лук. 7, 24)?

Нѣкогда, братія, на семь мѣстѣ была пустыня. Но и теперь, когда видите здѣсь столь свѣтлую обитель, почти въ городѣ многолюднѣйшемъ, оно не перестаётъ быть пустынею по своему значенію, обязательствамъ и намѣренію обитающихъ въ немъ. Потому къ намъ, собирающимся сюда, какъ во всякое другое время, такъ и нынѣ въ свѣтлое здѣшнее торжество, не неприлично обращать вопросъ Господа къ Іудеямъ: *чесо изыдосте въ пустыню видѣти?* Что побудило насъ оставить свои дома и занятія и привлекло сюда?

Но припомнимъ при семь, что когда Господь предлагалъ сей вопросъ Іудеямъ, то хотѣлъ обличить ихъ, что ходили въ пустыню, и однакожъ не сдѣлались такими, какими слѣдовало сдѣлаться ходившимъ въ нее, ходили къ проповѣднику покаянія, и не покаялись,—къ учителю вѣры, и не увѣровали. И у насъ здѣсь есть свой проповѣдникъ—хотя вмѣсто вопіющаго безмолвнѣй, и мы, пришедши сюда, самымъ симъ при-

ходомъ обязываемся уже къ пзвѣстнымъ добрымъ качествамъ, которыя должны потомъ засвидѣтельствовать жизнью, чтобъ пѣкогда Господь, имѣющій судить насъ отъ словъ и дѣлъ нашихъ, не обличилъ насъ самымъ нашимъ исходомъ въ пустыню сію, что исходили, и однакожь не были таковы, какимъ слѣдовало быть исходившимъ въ нее. И такъ—

Что привлекло насъ сюда, и что должно намъ изнестъ отсюда, и послѣ внести въ нашу и внутреннюю и внѣшнюю жизнь, какъ законъ и непремѣнное правило?

Чесо изыдосте въ пустыню видѣти? Трость ли, ветромъ колеблемую, или чловька, въ мяки ризы одѣяна (Лук. 7, 24)? Не любопытство ли одно, или ожиданіе пріятныхъ развлеченій, привели насъ сюда— въ сіе собраніе, на сіе торжество? Кто отъ чловѣкъ знаетъ, что въ чловѣкѣ (1 Кор. 2, 11)? Но Господь, приникающій на землю, испытуеть сердца и утробы, видитъ сокровенныя помышленія наши, и теперь же осуждаетъ или оправдываетъ насъ по нимъ: и это есть предначатіе того суда, которымъ на всю вѣчность опредѣлится наша участь. Будемъ же прежде онаго суда сами себя судить посредствомъ слова Божія, судительнаго помышленія и мыслямъ сердечнымъ. И такъ, судите сами: пѣніе пріятно, но затѣмъ, чтобы назидать; и изображенія прекрасны, но затѣмъ, чтобы возводить умъ отъ видимаго къ невидимому; и священнодѣйствіе благообразно, но затѣмъ, что оно по образу небснаго. Грѣхъ забывать, что въ Церкви все видимое—для невидимаго. Но это еще меньшее зло. Бываетъ и гораздо хуже. Иное лукавое око будетъ искать и найдеть, можетъ быть, другое что-нибудь, чѣмъ занять пустое свое

вниманіе, и развлечъ доброе вниманіе другихъ, найдетъ, чѣмъ усладить свои недобрыя и неправыя чувства. Но, братія, зачѣмъ же превращать истину Божию во лжу (Рим. 1, 25)? Зачѣмъ попускать, чтобы благое было намъ въ смерть (Рим. 7, 13)?—Вступивши въ храмъ сей, мы приступили къ сіонстѣй горѣ, граду вышнему, Иерусалиму небесному и тмамъ Ангеловъ (Евр. 12, 22). Умомъ и сердцемъ надобно восторгнуться горѣ, чтобы предстоять Богу духомъ, принося Ему жертвы духовныя, благопріятныя по вѣрѣ Иисусъ-Христовой. Выходитъ же изъ себя, но не восходитъ на небо, а прилѣпляется къ вещамъ прелестнымъ—есть жалкое и опасное превращеніе духовнаго порядка. Чувства возмущаютъ сердце, развлекаютъ умъ, овладѣваютъ душою. Какъ садъ, лишенный ограды, попирается всякимъ мимоходящимъ; такъ и душу ту поражаетъ все встрѣчающееся, но не на созиданіе, а на раззореніе.

Очистимъ же, братія, себя отъ помышленій плотскихъ, чтобы служить здѣсь Богу въ духѣ и истинѣ. Есть добрыя расположенія, съ какими приходя сюда, можемъ привлечь небесное благоволеніе. И не моря намъ должно переплывать за сими добрыми расположеніями: они уже готовы открыться въ сердцахъ нашихъ, только обезсилены, заглушены и отстранены чувствами недобрыми; мы всегда найдемъ ихъ и въ братіяхъ нашихъ, искренно работающихъ Господу. Спросимъ ихъ, и они намъ скажутъ. Что же скажутъ? Одинъ скажетъ: «я всегда праздновалъ день сей, родъ нашъ и знаемые дѣлаютъ тоже; отцы наши всегда благочестно совершали дѣло сіе. Это нашъ святой обычай, намъ преданный и нами хранимый. Какъ же могъ я нарушить его!» Добрый законъ, мудрое правило! Пріятно подра-

жать ему, сказать вмѣстѣ съ другими: и я готовъ также поступать. Такова сила благочестивыхъ обычаевъ, что они никогда не могутъ быть чужды нашихъ желаній и нашего соуслажденія. Въ нихъ сладостно покоемъ духъ, питается сердце, умротиваются желанія: какъ не возлюбить ихъ, какъ не воздать должной чести и покорности! Въ сознаніи ихъ власти надъ нами—твердость нашего благочестія; равно какъ въ уклоненіи отъ нихъ—пачало и зародышь нашего паденія и растлѣнія сердечнаго. Кто потерялъ къ нимъ уваженіе, тотъ уже самъ потерялся. Кто желаетъ, чтобъ они были отмѣняемы и измѣняемы (подобно лишнимъ правламъ приличій), тотъ вѣрно не разумѣетъ, что между всѣмъ измѣняющимся во времени должны неизмѣнно пребывать истинно благочестивые наши обычаи.

Другой скажетъ: «изъ-за другихъ занятій и нуждъ житейскихъ я, можетъ быть, оставилъ бы благое дѣло сіе; но родилось желаніе и нудило меня непрестанно идти, такъ что я не могъ отказать ему, не могъ пересилить его никакими предлогами, и успокоился уже тогда, какъ пришелъ въ храмъ сей». Такъ Господь руководитъ ходящихъ въ незлобіи и смиренно предающихъ Ему сердца свои! Еще при купѣли крещенія, Онъ приставилъ къ намъ Ангела Хранителя, который и будетъ идти съ нами чрезъ весь путь жизни, пока за гробомъ предастъ на судъ Господу. Сей-то Ангель Хранитель и возбуждаетъ въ насъ часто благія намѣренія, и внятно говоритъ сердцу, что когда должно намъ дѣлать. Внимать сему гласу въ простотѣ сердца есть непремѣнная наша обязанность. Итакъ, кто повинаясь сему тайному влеченію, — теперь пришелъ сюда, или прежде приходилъ, и вообще часто дѣйствуетъ по

нему, тотъ поступаетъ благочестно. Господь вознаграждаетъ его невозмущасмымъ миромъ душевнымъ, и никогда не лишаетъ благопотребныхъ указаній на темномъ пути жизни, среди самыхъ запутанныхъ обстоятельствъ. Кто же противорѣчитъ сему гласу, или заглушаетъ его мыслями развратными, тотъ поступаетъ нечестиво, оскорбляетъ своего Ангела Хранителя, идетъ какъ бы противъ Бога. За то у него ожесточается сердце, отнимается мѣръ, возмущается внутренній порядокъ; отъ сего потомъ вмѣстѣ съ желаніемъ теряется и возможность принимать особенныя небесныя указанія въ жизни. Довольно побужденія быть внимательнымъ къ внушеніямъ Ангела своего Хранителя и молить Господа, чтобъ никогда не лишалъ насъ необходимаго его руководства.

Иной наконецъ скажетъ: «иначе и нельзя. Чѣмъ же возгрѣвать и питать въ себѣ духъ благочестія, какъ не служеніемъ Богу и св. Его угодникамъ по духу и уставу св. Церкви? Мы слабы; намъ нужна помощь небесная. Господь и обѣщалъ даровать ее всякому просящему и даруетъ; но даруетъ какъ? Какъ дождь падаетъ не съ чистаго неба, а изъ облаковъ; такъ и спасительная сила Божія нисходитъ въ душу чрезъ особенно установленныя посредства — чрезъ слово Божіе проповѣдуемое въ Церкви и таинства совершаемыя служителями Церкви. Вотъ я и спѣшу всегда въ храмъ Божій, чтобъ душу свою, какъ жаждущую землю, подставить подъ изливающіеся здѣсь потоки небесной благодати. Съ тѣмъ и нынѣ пришелъ сюда,—особенно потому, что въ сей день Господь не можетъ не быть щедродательнѣе ради молитвъ вѣнчаннаго угодника своего». Что прибавить къ такому разсужденію?—Точно, братія, Господь устроилъ отъ Себя

хранилища своей благодатной силы въ св. храмахъ, и указаль скорѣйшихъ ходатаевъ въ св. угодникахъ. И сколько имѣемъ мы опытовъ скорости и близости помощи Божіей, чрезъ ходатайство святыхъ Его, — ко всѣмъ, кто прибѣгаетъ къ нимъ въ храмахъ ихъ! И это не въ духовныхъ только, но и въ вещественныхъ нуждахъ. Совершающееся нынѣ благодарственное молебствіе о прекращеніи холеры не свидѣтельствуетъ ли, что хранитель нашъ не дремлетъ? Гдѣ тогда изливали вы болѣзни и воздыханія сердца своего? И гдѣ ниспосылаемо было свыше вамъ утѣшеніе и облегченіе скорби?—Здѣсь у св. мощей. Будемъ же притекать сюда и всегда—съ жаждою нашею, и напоимся. Земля, прикрытая крѣпкимъ покровомъ, не орошается дождемъ, даже самымъ сильнымъ. И тотъ, кто лишаетъ себя собранія вѣрныхъ, не сподобится орошенія дождемъ небесной благодати. Кто говоритъ: я, и молясь дома, могу привлекать къ себѣ небесный Духъ, тотъ ходитъ на чловѣка, который надѣется утолить жажду однимъ воображеніемъ воды.

Итакъ, празднуетъ ли кто изъ уваженія къ благочестивымъ христіанскимъ обычаямъ и постановленіямъ, или въ удовлетвореніе благочестивыхъ чувствъ и желаній своего сердца, или съ намѣреніемъ укрѣпить въ себѣ истинный духъ благочестія,—празднуетъ богоугодно, и вотъ добрый отвѣтъ всякому вопрошающему насъ—зачѣмъ вышли мы въ пустыню сію. Позаботимся же и возвратиться отсюда съ расположеніями достойными сего мѣста и сего торжества. Если и всякій предметъ оставляетъ въ душѣ нашей впечатлѣніе по роду своему, и по роду же своему раждаетъ желанія и намѣренія: справедливо ли отсюда возвра-

щаться намъ тощими? Кто бываетъ на зрѣлищахъ, тотъ возвращается оттуда съ головою отуманенною и съ сердцемъ исполненнымъ страстей; кто бываетъ на гуляньяхъ, послѣ долго не можетъ собраться съ мыслями: т. е. тотъ и другой охотно предають себя дѣйствию тѣхъ вещей, хотя онѣ большею частію приносятъ съ собою одинъ развратъ. Какъ же непростительно не предавать себя дѣйствию священныхъ и святыхъ предметовъ!

Видимъ мы здѣсь обитель съ петлѣнными мощами святаго благовѣрнаго Александра Невскаго.

Обитель по духу и значенію своему — мѣсто и училище рѣшительнаго самоотверженія. Возьмемъ же сей духъ самоотверженія, и сначала утвердимъ его въ сердцѣ своемъ, а затѣмъ и въ семействахъ, или томъ кругѣ, гдѣ Господь благословилъ намъ проводить краткій срокъ настоящей жизни. Отнимемъ у себя ради Господа или часть имѣнія или часть сна, пищи и труда; порадуемся поношенію, снесемъ обиду, перестанемъ угождать только себѣ, искать только своего; обяжемъ себя на самоозлобленіе и самоуничженіе. Одинъ путь христіанскій—путь креста. Еще въ началѣ мы обязались на самоотверженіе, по слову Господа: будемъ же во всю жизнь исполнять свое слово.

Святые мощи — свидѣтельство о концѣ благочестиваго самоотверженія. Воинъ становится сильнѣе, когда видитъ вѣнецъ побѣдный; земледѣлецъ охотно подымлетъ хладъ ночи и зной дня за радость отъ будущаго плодородія; больной рѣшается на самое трудное леченіе въ надеждѣ на выздоровленіе. Воодушевився же, братія! Любящимъ подвиги благочестія обѣщаны блага — вѣрныя и по достоинству и высотѣ

неоцѣнныя: *недостойны страсти нынѣшняго времени къ хотящей славы явитися въ насъ* (Рим. 8, 18). Самъ Господь былъ на крестѣ, но прославился, вознесся на небо и сѣднть одесную Бога Отца. Въ Немъ надежда и всѣхъ вѣрующихъ. *Благословенъ Богъ, порождаетъ насъ во упованіе живо, воскресеніемъ Исусъ-Христовымъ отъ мертвыхъ* (1 Петр. 1, 5).

Святый Благовѣрный Великій Князь Александръ Невскій заграждаетъ уста и пресѣкаетъ всѣ извиненія и хитрости преступной нашей лѣности: «я не могу,— мѣсто моего служенія, мое званіе, обстоятельства, связи, обычаи—все препятствуетъ мнѣ держаться благочестія и ходить по духу самоотверженія.» Ибо что можетъ сравниться съ тяжестію служенія правителя цѣлаго народа? И вотъ однакожь оно не положило преградъ истинному благочестію и богоугожденію.— И всякое званіе можетъ быть освящено и освящается силою егò. Путь спасенія открытъ всѣмъ, и правила его выполнимы для всякаго. Вознесемъ мыслию къ престолу Божию, туда, гдѣ предстонтъ о насъ неотступный нашъ ходатай св. Благовѣрный Великій Князь Александръ Невскій. Тамъ при немъ и около него мы узримъ цѣлый сонмъ людей всякаго чина, состоянія и возраста прославленныхъ и сильныхъ у Господа, — людей изъ нашего же отечества, слѣдовательно не только подобострастныхъ намъ по природѣ, но и подобныхъ по внѣшнимъ обстоятельствамъ жизни. Почему же и намъ лишать себя надежды съ успѣхомъ идти по слѣдамъ ихъ! Рѣшимся только, братія,— и тогда всяка дѣбрь исполнится, и всяка гора и холмъ смирится, и будутъ стропотная въ правая, и остріи

въ пути гладки (Лук. 3, 5): т. е. исчезнуть для насъ всякая непреодолимость препятствій.

Вотъ, братія, зачѣмъ надлежало идти сюда, и съ чѣмъ должно возвратиться отсюда! Почтили обычай, удовлетворили желанію сердца, укрѣпили духъ благочестія: изнесемъ же отсюда въ сердцахъ нашихъ, какъ дань за трудъ священнаго празднованія, непремѣнное намѣреніе ходить путемъ христіанскаго самоотверженія въ служеніи Богу и ближнимъ, воодушевляясь особеннымъ благоволеніемъ Божиимъ, готовымъ за то, и посрамляя лѣньность свою безчисленными примѣрами людей, уже прошедшихъ путемъ симъ. Св. Благовѣрный Великій Князь Александръ Невскій, котораго прославляемъ и которому молимся, будетъ намъ въ томъ помощникомъ, благопоспѣшникомъ и споручникомъ. Молитвами своими онъ возвыситъ и окрылитъ нашъ духъ; и такимъ образомъ всякая плоть, ему себя вручившая, узритъ спасеніе Божіе (Лук. 3, 5). Аминь.

